

Научная статья

УДК 94(47)“18/19”:637(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.9

Проведение противозпизоотических мероприятий в Российской империи в последней четверти XIX — начале XX века (на примере борьбы с сапом лошадей)

Дарья Андреевна Мельникова

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия,
darya.a.melnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Аннотация. В статье на основе комплекса неопубликованных архивных материалов, нормативно-правовых и делопроизводственных документов, периодической печати рассматриваются основные мероприятия центральных и региональных органов по предупреждению и предотвращению сапной эпизоотии — инфекционной болезни лошадей, опасной не только для животных, но и для людей. Особое внимание уделяется деятельности центральных и региональных органов управления, включая Военное министерство, Министерство внутренних дел и Главное управление государственного коннозаводства, по разработке и реализации мер, направленных на предотвращение распространения сапной эпизоотии. В ходе исследования выявлены основные направления работы по борьбе с заболеванием, такие как уничтожение зараженных лошадей, применение малленовой пробы для диагностики, а также организация карантинных мероприятий. Исследование показывает, что к началу XX в. наметился прогресс в создании централизованной системы ветеринарно-санитарного контроля, что способствовало снижению масштабов эпизоотий. Однако анализ исторических данных подчеркивает сложности, возникшие при реализации противосапных мер, включая недостаточное финансирование, сопротивление со стороны владельцев лошадей и нехватку квалифицированных ветеринарных специалистов. Кроме того, выявлено, что эффективность борьбы с сапом во многом зависела от координации усилий различных ведомств и уровня информированности населения.

Ключевые слова: лошади, сап, ветеринарно-санитарный надзор, Главное Управление государственного коннозаводства, эпизоотии, Министерство внутренних дел, Военное министерство.

Для цитирования: Мельникова Д. А. Проведение противозпизоотических мероприятий в Российской империи в последней четверти XIX — начале XX века (на примере борьбы с сапом лошадей) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 137—158. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/9_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.9.

Original article

Anti-epizootic measures in the Russian Empire in the last quarter of the 19th — early 20th century (by the example of fighting equine glanders)

Darya A. Mel'nikova

St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russia, darya.a.melnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Abstract. The present paper delves into the concerted efforts of both central and regional authorities in combating outbreaks of an equine glanders that poses a threat not only to equine populations but also to human health. Drawing on a diverse array of unpublished archival sources, regulatory documents, and periodical publications, this study unravels the strategies employed by the central and subnational governments to prevent, contain, and manage the spread of this disease. Particular attention is given to the initiatives undertaken by the Ministry of War,

© Мельникова Д. А., 2025

the Ministry of Internal Affairs, and the Main Directorate for State Horse Breeding in developing and implementing measures aimed at preventing the spread of glanders epizootic. Key aspects such as the eradication of infected horses, the use of mallein samples for diagnostic purposes, and the implementation of quarantine protocols are explored in detail. The study demonstrates that by the onset of the twentieth century, substantial strides had been made towards establishing a comprehensive framework for veterinary and public health surveillance, contributing to the mitigation of epidemic outbreaks. Nonetheless, a deeper examination of historical data uncovers hindrances such as constrained financial resources, opposition from equestrian proprietors, and a dearth of adequately trained veterinarians. Moreover, it becomes evident that the triumph of the initiative aimed at curbing the spread of glanders was contingent upon the collaborative efforts of diverse entities and the degree of public comprehension.

Keywords: horses, glanders, veterinary and sanitary supervision, Main Directorate for State Horse Breeding, epizootics, Ministry of Internal Affairs, Ministry of War.

For citation: Mel'nikova D. A. Anti-epizootic measures in the Russian Empire in the last quarter of the 19th — early 20th century (by the example of fighting equine glanders). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 137—158. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.9>.

Введение

На протяжении многих веков лошади занимали одно из важнейших мест в повседневной и хозяйственной жизни населения России. К концу XIX в. на территории европейской части Российской империи по данным военно-конской переписи 1882 г. насчитывалось 19 637 625 лошадей [17, с. IX]. Конское поголовье было подвержено воздействию многих факторов, которые оказывали негативное влияние на его численность: природные катаклизмы, неправильное содержание и кормление, эпизоотии, среди которых наиболее опасной был сап лошадей.

Из циркуляра Медицинского департамента МВД от 25 января 1884 г.: «...сапная эпизоотия распространяется через заражение контактием больных лошадей, содержащимся преимущественно в отделяемом носовой полости и кожных язвах, а также в предметах, на которые попало это отделение, как-то: на желобах, яслях, станках, посуде, щетках, скребницах, недоузках, пополах, подпругах, седлах, хомутах и проч. ...Сапный яд удерживает свое заразительное свойство весьма долгое время, если не будет подвергнут действию воздуха при проветривании или разрушен химически дезинфицирующими веществами...» [29, л. 358].

Сап был опасен не только для лошадей, но и для людей, особенно тех, кто по роду своей деятельности близко с ними контактировал: кучера, конюхи, коневладельцы, извозчики, ветеринарные врачи и фельдшеры, люди, занимающиеся торговлей кониной, обработкой конских кож, уходом за больными сапом лошадьми. С 1886 по 1900 г. в Санкт-Петербурге из 39 умерших от сапа 27 человек были извозчиками (данные получены из свидетельств о смерти, где была указана профессиональная деятельность заболевших) [14, с. 788]. В 1907 г. в Российской империи было зарегистрировано 179 случаев заражения сапом среди населения, в 1908 г. — 155, а в 1909 г. — 194 [10, с. 32]. В Таврической губернии, где сап был особенно распространен, с 1893 по 1901 г. было зафиксировано 357 случаев заболевания людей; в Петербурге с 1884 по 1900 г. — 83 случая (табл. 1), но эти цифры были ниже действительных, так как под регистрацию попадали не все. Сап человека начинался с кожных проявлений, только к концу болезни мог перейти на органы дыхания. Скрытый период протекал от 3 дней до 2 недель, а признаки сапа часто принимали за оспу, септическое заражение, простуду или острый ревматизм.

Повсеместное применение лошадей в сельской местности, городах, армии требовало внимательного отношения к санитарному состоянию конского поголовья и своевременного предотвращения каждого случая сапной эпизоотии. Только в последней четверти XIX в. центральные и региональные ведомства задумались о необходимости проведения противоэпизоотических мероприятий во всех сферах, где применялись лошади.

Статистика заражения сапом среди населения Санкт-Петербурга с 1884 по 1900 г.

Год	Количество случаев заражения
1884	6
1885	6
1886	5
1887	1
1888	4
1889	4
1890	8
1891	1
1892	3
1893	2
1894	4
1895	8
1896	7
1897	2
1898	3
1899	11
1900	8
Всего	83

Источник: [14, с. 787].

В досоветский период сведения о сапе можно найти в публицистических работах ветеринаров и чиновников [18], диссертационных исследованиях [3; 8; 13]. В современной отечественной историографии к истории борьбы с сапом обращались только на региональном уровне, рассматривая в качестве примеров территории Черноземных губерний [2; 6; 7; 34—36; 40] и других регионов [1; 38; 44]. В отдельных исследованиях изучаемый вопрос затрагивался в общем контексте проведения противоэпизоотических мероприятий на территории России [4; 15; 16; 19].

Отсутствие научных исследований, дающих полную картину организации борьбы с сапом в Российской империи, вынуждает обратиться к данному вопросу. Изучение государственных и региональных мероприятий по борьбе и предупреждению распространения сапа лошадей на территории России в последней четверти XIX — начале XX в. вносит вклад в историю сельского хозяйства, коневодства и ветеринарно-санитарного состояния регионов и городов.

Цель статьи — рассмотреть основные мероприятия против сапа на территории Российской империи в последней четверти XIX — начале XX в. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить основные направления работы центральных и региональных органов по борьбе с сапом и выделить главные проблемы при организации противосапных мер.

Хронологические рамки исследования охватывают последнюю четверть XIX — начало XX века — период, когда центральные ведомства серьезно задумались о предотвращении сапной эпизоотии на территории Российской империи в связи с резко возросшим количеством случаев вспышек данной инфекции, что совпало с созданием системы централизованного ветеринарно-санитарного контроля в крупных городах — Санкт-Петербурге, Москве, а также в ряде других регионов России.

Территориальные рамки работы охватывают Российскую империю в границах рубежа XIX—XX вв. Центральное внимание уделяется городам, где борьба с сапом велась особенно активно в связи с напряженной санитарной обстановкой городской инфраструктуры.

Источниковую базу работы составили неопубликованные материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Главного управления государственного коннозаводства (Ф. 412) и Ветеринарного управления Министерства внутренних дел [28—30]; Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга — Петроградской городской управы (Ф. 513) [43]. Для составления полной картины вопроса автором были привлечены опубликованные делопроизводственные материалы [26; 41], нормативно-правовые акты [31; 42], специализированная периодическая печать [5; 11; 14; 24; 25; 33; 37], публицистические работы [9; 10; 12; 27; 32; 39].

Результаты исследования

В последней четверти XIX в. одним из первых забило тревогу Военное министерство, которое регистрировало распространение сапа в кавалерийском запасе, сменных командах казачьих войск и артиллерийских бригадах, т.е. «в частях, имеющих наибольшее соприкосновение с обывательскими лошадьми» [41, с. 4]. Требовалась разработка совместных с МВД мер по борьбе с сапной эпизоотией. С этой целью была сформирована специальная комиссия, в состав которой вошли представители МВД, Министерства государственных имуществ, Главного Управления государственного коннозаводства, Министерства путей сообщения, Военно-медицинского Ученого Комитета. На открытии первого заседания Комиссия «признала необходимым ходатайствовать» перед вышеуказанными ведомствами «об усилении состава ее привлечением в члены еще и ветеринаров от МВД, Военного министерства и Министерства финансов» [41, с. 5]. На заседании от 20 декабря 1890 г. Высочайше учрежденная Комиссия для обсуждения вопроса о мерах борьбы с сапом в Империи возложила на подкомиссию задачу «представить заключение как о существующих статистических данных относительно распространения названной эпизоотии и причинах неудовлетворительности этих данных, так и о мерах к правильной постановке их в будущем» [30, л. 196].

По сведениям МВД, в 60 губерниях и областях Европейской России числилось около 21 млн. лошадей, в 10 регионах Кавказа — до 1 млн. 200 тыс. лошадей и более 80 тыс. мулов [41, с. 5]. В отчетах МВД о количестве заболевших сапом голов содержались сведения за 1881—1890 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Статистические сведения о количестве зараженного сапом поголовья лошадей за 1881—1890 гг.

Регион империи		1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	Всего	Процент смертности на 100 заболеваний
Европейская Россия	Заболело	1200	1053	971	1030	1300	1583	1234	1771	2137	1055	13334	72
	Пало	580	613	659	616	811	1015	1032	1589	1787	902	9604	
Кавказ	Заболело	—	—	38	40	14	17	15	15	6	34	179	68
	Пало	—	—	35	24	7	15	15	15	6	5	122	
Итого	Заболело	1200	1053	1009	1070	1314	1600	1248	1786	2143	1089	13512	72
	Пало	580	613	694	640	818	1030	1047	1604	1793	907	9726	
Процентное отношение к наличному	Заболело	0,054	0,048	0,045	0,048	0,059	0,072	0,056	0,080	0,097	0,049	1351 — 0,061 среднее	
	Пало	0,026	0,028	0,031	0,029	0,037	0,046	0,047	0,072	0,081	0,041	973 — 0,044 среднее	

Составлено по: [30, л. 196 об.].

Данные таблицы 2 показывают, что средняя заболеваемость за десятилетие с 1881 по 1890 г. достигла 1351 головы, или 0,061% от наличного количества лошадей и мулов, средняя смертность — до 973 голов, или 0,044% [30, л. 197]. При анализе годичных данных нетрудно заметить, что смертность от сапа с каждым годом постепенно возрастала. Учитывая, что на момент сбора статистических данных сап лошадей считался неизлечимой болезнью, «то остается предположить, что в тех случаях, когда животные показывались выздоравливающими, за сап принималась какая-либо другая болезнь, или же действительно сапные животные оставались на произвол судьбы и, по причине неизвестности их дальнейшей участи, регистрировались выздоровевшими» [30, л. 197].

Тем не менее скромные цифры статистики по заболеваемости лошадей сапом объясняются недостаточным ветеринарным надзором за сельскими лошадьми. В 1884 и 1885 гг. МВД издало циркуляры, в которых предписывалось вести наблюдение за состоянием здоровья лошадей, а также применение «меры убивания» к сапным животным, однако требования выполнялись не в полном объеме. Ярким примером подобного отношения к распоряжениям центральных органов является реализация мероприятий по борьбе с чумой крупного рогатого скота: «Известно, что противочумные меры, установленные не распоряжением Министерства, а прямым законом — 3 июня 1879 г. — оставались в течение 5—6 лет мертвою буквою для громадного большинства губерний» [30, л. 197 об.]. Только в некоторых местностях Европейской России сапу уделялось более или менее серьезное внимание.

В циркуляре МВД от 1884 г. указывались следующие меры по борьбе с заболеванием: «не позволять продажу лошадей, имеющих истечение слизи из носовой полости, сопровождаемое опухолью подчелюстной железы или же присутствием опухолей, желваков и язв на различных частях тела»; воспретить владельцам «употребление лошадей» с указанными симптомами для работ и передвижения по грунтовым дорогам и их перевозку по железным дорогам; соблюдать, чтобы трупы лошадей, имевших при жизни явные признаки сапа, были зарыты или сожжены; «вменить в обязанность всем владельцам лошадей, не исключая и коннозаводчиков, объявлять о появлении на лошадях признаков болезни», указанных в первом пункте, полиции, ближайшему ветеринару (правительственному или земскому) для осуществления тщательного ветеринарно-санитарного освидетельствования; поручить чинам городской и уездной полиции, а также правительственным и земским ветеринарам обращать особое внимание на состояние здоровья лошадей, особенно в табунах у барышников, на ярмарках, рынках, базарах, постоянных и извозчичьих дворах, на почтовых и железнодорожных станциях; оказывать содействие военным ветеринарам «к наблюдению за состоянием здоровья местных лошадей тех поселений и ярмарок, которые находились в районе расположения воинских частей» [29, л. 358, 358 об., 359]. «Лошадей, подозреваемых в сапе, следует изолировать и содержать под ветеринарным надзором впредь до выяснения характера болезни, — причем необходимо внушать людям, которые будут ухаживать за такими лошадьми, о необходимости соблюдать должную предосторожность против заражения сапом» [37, с. 83].

Основанием для проведения мероприятий по борьбе с сапом лошадей для гражданского населения также являлись статьи Свода законов Российской империи, Устава медицинской полиции, которые касались прекращения «всех вообще скотских падежей». Наиболее значимой являлась статья 1714 закона, которая требовала обязательного уведомления полиции о случаях одновременного заболевания или смертности большого числа лошадей, коров, овец или другого скота [31, с. 181]. На основании других статей «полиция, удостоверившись в справедливости полученного ею заявления», была обязана «немедленно доносить о том по начальству, которое уже вызывает ветеринара». Подроб-

ные указания относительно мер, которые необходимо принимать против заразных болезней животных, указывались в статье 1724, где не упоминалось о лошадях, а говорилось лишь о «скотине» или «рогатой скотине» [31, с. 186].

Ранее, в 1844 г., только для десяти губерний Привислинского края был издан специальный Устав ветеринарной полиции, который четко предписывал «убивание лошадей, страдающих носовым сапом», и требовал «выделения и лечения лихойных животных и установления в течение 28 дней ветеринарного надзора за подозрительными лошадьми» [30, л. 204]. Кроме того, городам предоставлялось право издания обязательных для населения постановлений по ветеринарно-санитарной части в качестве дополнения и развития действующего по этому вопросу законодательства.

На основании вышеизложенного к 1891 г. губернии Европейской России можно было разделить на несколько групп: десять привислинских губерний, где специальное законодательство действовало уже более 40 лет, и губернии, в которых общественные учреждения «озаботились изданием специальных по сапу постановлений» [30, л. 204 об.]. До второй половины 1880-х гг. только некоторые общественные учреждения воспользовались данным им правом. После циркуляра МВД от 1884 г. количество губерний и уездов, вступивших в борьбу с сапом, стало увеличиваться.

За 12 лет из 34 земских губерний только в Костромской все уезды и города разработали и приняли правила по борьбе с сапом [30, л. 205 об.]. В Бессарабской, Владимирской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Рязанской и Саратовской губерниях были приняты общие для всего населения противосапные меры с обязательным убиванием заболевших лошадей. В Курской губернии в 14 из 15 уездов убивание было обязательным. В Белгородском уезде для реализации данной меры было обязательным согласие владельца. Из 10 уездов Пензенской губернии только в Мокшанском не действовали никакие меры против сапа. В Таврической губернии лишь в одном из 8 уездов убивание было необязательным.

Во второй группе губерний убивание сапных лошадей было обязательным в 189 уездах (52,7%) и 215 городах (52,3%), в 17 уездах (4,7%) и 31 городе (7,5%) оно выполнялось по желанию владельца. Остальные уезды (42,6%) и города (40,2%) не позаботились об издании специальных мер [30, л. 206 об.].

К третьей группе относились 15 губерний, где не функционировали земские учреждения, убивание заболевших животных не применялось, а противосапные меры были введены на основании циркуляра от 1885 г. Из 139 городов только в 64 были изданы постановления об обязательном убивании зараженных лошадей, а с согласия владельца — в 18 городах [41, с. 22]. В остальных 57 городах применялся лишь циркуляр МВД от 1885 г.

Еще более разнообразной была трактовка вопроса о выдаче вознаграждения за убитых сапных лошадей. В большинстве западноевропейских стран на тот момент так называемое вознаграждение за убитых лошадей не выплачивалось, так как считалось, что животное, заболевшее сапом, неизлечимо, а следовательно, оно не имеет никакой ценности. Подобная точка зрения фиксировалась и в Уставе ветеринарной полиции, что подтверждала санитарная практика в привислинских губерниях, где зараженных лошадей убивали без какого-либо вознаграждения владельцам. Такого же порядка придерживались в губерниях, где в основе противосапной борьбы лежал циркуляр МВД: «...в этих местностях убивание производится с согласия владельца, которое, будучи актом его доброй воли, делает самого владельца как бы виновником насильственного истребления лошади, обязанным лично нести потери, составляющие последствия этой воли...» [41, с. 22]. Только немногие учреждения выплачивали вознаграждение, как это было установлено законом по борьбе с чумой от 3 июня 1879 г.

В некоторых городах оплачивалась только стоимость кожи, в других — действительная стоимость животного. «В громадном большинстве случаев денежное вознаграждение определяется или в размере известной части стоимости животного, или же данным количеством рублей» [41, с. 23]. Ниже представлены соответствующие сгруппированные данные (табл. 3).

Таблица 3

Сводные данные о размере вознаграждения за убитых сапных лошадей

Размер вознаграждения, часть от стоимость лошади	Количество городов	Количество уездов
2/3	38	38
1/2	6	4
1/3	3	—
1/4	5	—
1/5	1	—
1/15	2	—
1/20	1	—

Составлено по: [30, л. 207 об.].

Сумма вознаграждения также варьировала (табл. 4). Как отмечалось в документах комиссии по выработке противосапных мер, «обыкновенно же она определяется лицами, применяющими противосапные меры, колеблется в известных границах» [41, с. 24].

Таблица 4

Размер вознаграждения за убитых сапных лошадей

Размер вознаграждения, руб.	Количество городов	Количество уездов
До 5	16	15
До 10	26	21
До 20	25	26
До 30	22	29
До 40	16	15
До 50	1	4
До 60	2	2

Составлено по: [30, л. 207 об.].

Важно отметить, что в 104 городах и 31 уезде, на которые распространялись обязательные меры против сапа, убой больных лошадей производился без выдачи вознаграждения.

В ходе работы Комиссия пришла к выводу, что «немаловажное значение для предупреждения заноса сапной заразы могли бы иметь обязательные уведомления различными ведомствами о появлении и ходе этой эпизоотической болезни» [39, с. 157]. В 1893 г. военный министр обратился к министру внутренних дел с просьбой, «не будет ли признано возможным сделать циркулярное распоряжение о том, во-первых, чтобы подлежащие земские управы, а в неземских губерниях — уездные исправники немедленно сообщали командирам квартирующих в их районах частей войск о времени появления и окончания заразных болезней на принадлежащих обывателям домашних животных, а именно: сапа, мыта, инфлюэнцы, сибирской язвы и чесотки... во-вторых, о том, чтобы врачебные отделения губернских правлений и губернские земские управы доставляли окружным военно-медицинским инспекторам семидневные и месячные сведения о тех местностях,

в которых будут обнаружены случаи упомянутых заразных болезней среди домашних животных» [39, с. 157—158].

В войсковых частях было признано необходимым иметь бактериологические лаборатории с микроскопом и необходимым инструментарием для точного распознавания сапа и других заразных болезней. С этой целью был выработан проект нормального типа ветеринарно-бактериологической лаборатории. Бригадам кавалерийского запаса при наличии средств было разрешено приобретать для ветеринарных лазаретов бактериологические лаборатории. В 1893 г. микроскопами и бактериологическими лабораториями были снабжены все бригады кавалерийского запаса.

Отсутствие строгого ветеринарно-санитарного надзора в частных конных заводах, табунах и на ярмарках, где приобретали ремонтных лошадей, служило одной из главных причин заноса и распространения сапа в воинских частях. Введение обязательного надзора во всех местах продажи лошадей одновременно было сложной задачей, требующей времени. В том же 1893 г. был поднят вопрос о маллеинизации войсковых лошадей¹. После одобрения МВД опыты применения маллеина были произведены в некоторых воинских частях — лейб-гвардии Атаманском наследника Цесаревича полку и 5-й бригаде кавалерийского запаса. К участию в опытах были приглашены профессора ветеринарной медицины, окружные военно-медицинские инспекторы, врачи и ветеринары военного ведомства. По результатам опытов маллеинизация войсковых лошадей с диагностической целью была признана необходимой, но при условии проведения бактериологических исследований, «где предоставляется к тому средства» [39, с. 158].

Таким образом, был разработан ряд мер для борьбы с сапной эпизоотией не только гражданских, но и военных лошадей, на санитарное состояние которых оказывали влияние лошади обывателей в местах скопления, а вспышки эпизоотий, в частности сапа у ремонтных и воинских лошадей, могли привести к массовой их гибели.

Борьба с сапом не могла обойти стороной и специализированное ведомство — Главное управление государственного коннозаводства (ГУГК), функции которого были сосредоточены на развитии государственных конских заводов и проведении мероприятий племенного характера для частных конных заводов. Тем не менее коннозаводчики часто приглашали чиновников ведомства для организации работы заводов, а также для решения каких-либо острых вопросов [23, с. 10]. В государственных коннозаводских учреждениях казенные племенные жеребцы зачастую контактировали с частными лошадьми, которые могли являться переносчиками сапа. Поэтому коннозаводские ветеринары изучали природу сапной эпизоотии, проводили мероприятия для предупреждения массового заражения казенных лошадей, а в отдельных случаях и частных. Особое внимание уделялось случным конюшням и пунктам, куда приводили частных кобыл для случки с казенными жеребцами [21, с. 76]. Надзор за случными пунктами был признан неудовлетворительным, так как они были разбросаны, а число наблюдающих за жеребцами коннозаводских ветеринаров было невелико, кроме того, частные кобылы, приводимые для случки к казенному жеребцу, осматривались только старшими конюхами, что не могло дать объективного результата и обезопасить казенных лошадей [41, с. 42].

Кроме коннозаводских учреждений, чиновники ГУГК принимали участие в противоэпизоотических мероприятиях на частных заводах. 10 января 1898 г. в имении госпожи А. Н. Зыбиной при с. Чернухе Макарьевского уезда Нижегородской губернии сап был выявлен после смерти одной из лошадей конного завода. Учитывая большое количество лошадей в данном имении, губернская управа командировала в помощь местному ветеринарному персоналу еще одного врача для выяснения степени распространения за-

¹ Метод диагностического обследования животных на заболевание сапом.

болевания, «одновременно Губернским Правлением предложено Макарьевской уездной полиции оказать полное содействие ветеринарным врачам и с должной строгостью отнестись к принятию ветеринарно-полицейских мер к пресечению появившейся болезни» [28, л. 45]. 12 января был произведен поголовный осмотр лошадей, а 17 января в имение прибыли ветеринарные врачи Нижегородского губернского земства Подгурский и Монтер с приставом первого стана Макарьевского уезда Рождественским и произвели вторичный поголовный осмотр. 17 января все 189 лошадей были осмотрены, из них было выявлено 5 лошадей с явными признаками сапа и 31 с подозрением на него.

Были приняты соответствующие меры: «убивание явно больных сапом, изоляция подозрительных по заболеванию», карантин «вообще по отношению ко всему заводу» [28, л. 11]. Ввиду необходимости убоя пяти явно больных лошадей было постановлено созвать комиссию, которая снова прибыла в имение 24 февраля в составе председателя — члена Макарьевской уездной земской управы Шохина, ветеринарного врача Подгурского и пристава Рождественского [28, л. 32 об.]. Хозяйка имения не согласилась с принятыми мерами и подала прошение на имя главноуправляющего ГУГК — князя Дмитрия Константиновича — «с ходатайством о защите против неправильных действий местного ветеринарно-полицейского надзора. Поводом к сему послужило то обстоятельство, что 10 января... исполнительная комиссия по прекращению сапа на лошадях... без всякого, по ее заявлению, предварительного испытания и при отсутствии наружных признаков болезни у некоторых лошадей произвела убой лучших заводских животных, признанных 23 декабря совершенно здоровыми» [28, л. 2 об., 3, 39]. Все эти действия госпожа Зыбина объясняла «произволом, мстительностью, личными отношениями представителей ветеринарно-полицейского надзора» [28, л. 39].

Прошение в ГУГК было передано в МВД, куда также поступило ходатайство Зыбиной «о приостановлении в ее имении убоя» [28, л. 39]. Ветеринарным управлением было сделано распоряжение о немедленном доставлении нижегородским губернским начальством всех актов и протоколов, относящихся к настоящему делу, для подготовки доклада Ветеринарному комитету. Губернская управа посчитала нужным объяснить, что если «принятые по отношению к имению г-жи Зыбиной меры и носили несколько суровый характер и даже, может, стеснили владелицу как коннозаводчицу, но они были вызваны, с одной стороны, серьезностью сапных заболеваний и опасностью в распространении этой болезни на лошадей окрестных селений, а с другой — нежеланием самой владелицы подчиниться медико-полицейским правилам и полным игнорированием ею распоряжений администрации и земства» [28, л. 47]. Принятые меры не соблюдались: больные лошади переводились из одной конюшни в другую, одна из лошадей была переведена в Петербург. Кроме того, по результатам вскрытия одной из убитых сапных лошадей отмечалось, что она «страдала сапом продолжительное время и от прежних ветеринарных осмотров, по сообщению ветеринара, тщательно скрывалась» [28, л. 45 об.]. По итогу Ветеринарный комитет не нашел существенных поводов к вмешательству в действия ветеринарно-полицейского надзора в имении Зыбиной.

Отчет о командировке в имение Зыбиной был также представлен главным ветеринаром-консультантом ГУГК Архангельским, который внимательно изучил все документы: «...привилегированное положение владелицы, приучившее ее видеть лишь полное подчинение себе представителей местной полиции, при перемене этого последнего обстоятельства в совершенно обратную сторону, когда по требованиям ветеринарно-санитарного надзора она сама оказалась в условиях подчиненности полиции, — придавало протестам ее исключительно обостренный характер, что повлекло за собой значительные ослож-

нения в ходе мероприятий по борьбе с сапом и послужило тормозом к своевременному погашению сапной эпизоотии» [28, л. 81 об.].

Кроме того, по результатам осмотра завода Зыбиной, Архангельский сделал важные выводы:

1. Конного завода, в точном официальном смысле, в имении г-жи Зыбиной не существовало и законного свидетельства владелица не имела.
2. Лошади на заводе в преобладающем большинстве были простыми — крестьянскими. Несколько полукровных рысистых до 200 рублей каждая и единичные экземпляры ценой несколько выше.
3. Владелица успешно занималась продажей и покупкой лошадей, что только благоприятствовало заносу и распространению сапа.
4. Случаи обнаружения сапа среди лошадей Зыбиной фиксировались еще в предыдущем году, но никаких мер предпринято не было.

Таким образом, со стороны владелицы завода были выявлены нарушения по организации работы завода и санитарным нормам, что затрудняло полноценную работу чиновников коннозаводского ведомства. Тем более что завод Зыбиной не был официально зарегистрирован. В то же время история с Зыбинским заводом показывает локальный случай проявления сапной эпизоотии и пренебрежение владельцами ветеринарно-санитарными нормами, что могло привести к вспышке сапа в округе и повлечь гибель конского поголовья в более широких масштабах.

О состоянии лошадей в других ведомствах по результатам обследования комиссией по сапу отмечалось: «Слабая сторона ветеринарного надзора за лошадьми Таможенного ведомства заключается прежде всего в крайней недостаточности ветеринарного персонала, в неопределенности положения этого последнего и обусловливаемого указанными факторами слишком формального отношения к делу... при каждой пограничной бригаде состоит по одному вольнонаемному ветеринару, который уже в силу своей наемности находится в полной зависимости от командира бригады. ...Участие ветеринара в определении здоровья лошади не требуется до решения командира бригады» [41, с. 42—43].

Главным недостатком ветеринарного надзора в Военном ведомстве, о котором упоминали выше, являлось «отсутствие этого надзора при покупке ремонтных лошадей и за ремонтными депо» [41, с. 44]. Полное отсутствие ветеринарного надзора в некоторых войсковых частях приводило к ежегодному проявлению сапа, достигавшему «по временам весьма значительных размеров» [41, с. 44]. Кроме того, во многих частях отсутствовали помещения для содержания подозрительных и заразных лошадей.

Важно отметить, что одной из главных проблем противосапных мероприятий на территории Российской империи была нехватка ветеринарных кадров. Зачастую ветеринарные специалисты не успевали проводить осмотр всего поголовья на предмет возможного заражения, в некоторых сферах ветеринаров заменяли служащие, не имевшие профильного образования. Как отмечал И. Томилин, «на всю необходимую территорию нашего отечества приходится лиц, имеющих право на производство ветеринарной практики, 2369 человек. ...Не с меньшею грустью мы констатируем и то уродливое явление, что даже этот, поражающий своею микроскопическою мизерностью контингент, не весь находится у предназначенного дела, а зачастую на рынке интеллигентного труда замечается значительное превышение предложения ветеринарных сил над спросом и полное израсходование этих, как бы излишних в государственной экономии, единиц предложения. Гармония предложения со спросом наступает лишь в моменты кризисов и народных бедствий, например, во время сильного господства чумной эпизоотии» [25, с. 43].

В то же время требовал решения вопрос о специализированной подготовке ветеринарных кадров с целью правильной диагностики сапа бактериологическими методами. Обучение ветеринарных специалистов бактериологии было затратным и не могло охватить всех. Кроме того, возникали неудобства при перевозке походных лабораторий, «достигающих по весу до 5 пудов каждая» [25, с. 44]. Лабораторные методы оказывались сложными, микроскопическое исследование являлось наиболее простым и применимым в ветеринарной практике. По мнению Г. И. Светлова, «каждый ветеринар должен быть снабжен хорошим микроскопом, который может оказать драгоценные услуги во многих случаях» [25, с. 44].

В отчетах комиссии по борьбе с сапом отмечалось: «скопления лошадей — конские ярмарки и частные заводы — имеют немалое значение в деле распространения сапа» [41, с. 35]. Было обращено особое внимание на данные о положении и характере торговли лошадьми на ярмарках, торжках и базарах в разных местностях Европейской России. Комиссия пришла к заключению, что «ярмарки служат одним из главных источников распространения заразы среди лошадей гражданского населения и военных... правильного ветеринарного надзора за конскими ярмарками... не установлено» [41, с. 37]. В циркуляре МВД от 1884 г. говорилось, что в случае обнаружения на ярмарках, рынках, базарах и прочих местах лошадей с признаками сапа животных следует задерживать и принимать ветеринарно-полицейские меры [41, с. 37]. В том же документе рекомендовалось «предложить ветеринарам губернским, окружным, городовым, сельским, сверхштатным, скотопрогонным трактов и железнодорожных станций строжайше осматривать не только рогатый скот, но и лошадей, не допуская зараженных сапом лошадей на ярмарки, базары и в вагоны» [41, с. 37]. Однако на практике такие осмотры практиковались редко, что создавало напряженную санитарную обстановку.

Важно отметить, что в крупных городах внимание к сапной эпизоотии усилилось только к концу XIX в. В большинстве городов Российской империи, особенно в ее европейской части, функционировали конные площади — главные центры городской торговли лошадьми, которых использовали в городском хозяйстве (извоз, ассенизация, пожарные службы, конно-железные дороги и т.д.) и приводили из сельской местности для работы или продажи. Лошади выходили из строя, становились непригодными для работы, многих продавали для дальнейшего убоя, что было распространено среди татар, потреблявших конину, особенно в Санкт-Петербурге [22, с. 45]. На конных площадях можно было найти лошадь для любых целей использования. Если в Санкт-Петербурге конная площадь обеспечивала «конским материалом» всю губернию, то в Москве на площади лошадей приобретали городские жители и отчасти крестьяне близлежащих районов [12, с. 190].

Конная площадь, как публичное место, в некоторой степени снижала риск покупки нерабочей лошади, но все же приобретение лошади в таком месте не могло дать абсолютных гарантий безупречности и пригодности купленного животного. Наличие эпизоотий, особенно сапа, было одной из распространенных проблем, встречающихся у лошадей, выставленных на продажу [9, с. 1].

Скопление животных на открытой местности, в данном случае лошадей, создавало сложную ветеринарно-санитарную обстановку, требующую серьезного контроля с целью предотвращения распространения опасных для человека и других животных болезней и обеспечения чистоты и порядка на площади и окружающей местности в целом. Только в последней четверти XIX в. городские власти Петербурга и Москвы обратили пристальное внимание на данную проблему, которая требовала незамедлительного решения, так

как просто прекратить торговлю лошадьми было невозможно в силу их надобности для городской инфраструктуры.

До 1889 г. Московское городское общественное Управление не имело постоянного ветеринарного персонала для борьбы с заразными болезнями домашних животных в городе, несмотря на то что с 4 февраля 1887 г. для жителей Москвы действовало обязательное постановление о мерах против сапа [9, с. 1]. Рост числа случаев сапа в Москве побудил городскую управу в 1888 г. предпринять поголовный осмотр лошадей конно-промышленных заведений. Первые осмотры состоялись в июне и июле специально приглашенными ветеринарами под руководством заведующего ветеринарным бюро Московской губернской земской управы В. Ф. Нагорского.

В феврале 1891 г. новым постановлением Городской Думы ветеринарный надзор в Москве был улучшен: кроме ветеринарного врача в распоряжение городской управы были приглашены еще трое, также были учреждены три бесплатные городские ветеринарные амбулатории, а с января 1892 г. устанавливался постоянный надзор на Конной площади. На ветеринарных врачей возлагались следующие обязанности: в те дни, когда ветеринарный врач отсутствовал на Конной площади, он был обязан вести прием в амбулатории своего участка; каждый ветеринарный врач наблюдал за конно-промышленными и молочными заведениями своего участка [9, с. 2—3]. Конная площадь входила в Серпуховской район участка одного из ветеринарных врачей, который являлся постоянным ветеринаром на площади и объединял на ней «деятельность остальных товарищей». Ветеринар площади вел обязательную ежемесячную и ежегодную отчетность.

Осмотр лошадей на Конной площади производился «как при впуске, так и по желанию покупателей» [9, с. 3]. Больные и подозрительные лошади тотчас же изолировались в специальное помещение у впускных ворот. В 1892 г. на площадь не было допущено 125 лошадей, в 1893 г. — 137, в 1894 г. — 259, а в 1895 г. — 273. В этот же период в 1892 г. было выявлено 12 явно больных сапом лошадей и 41 — с подозрением на него; в 1893 г. — 2 больных и 43 с подозрением; в 1894 г. — только 24 с подозрением на сап; в 1895 г. — 1 больная и 20 с подозрением [9, с. 8]. С 1892 г. для лошадей с подозрением на заражение сапом стали применяться диагностические прививки маллеином, который позволял выявить сап при отсутствии внешних симптомов. Исключение распространялось на лошадей, приводимых из уездов Московской губернии, где к тому времени уже были введены в практику обязательные маллеиновые прививки.

В 1903 г. на Конную площадь не было допущено 159 лошадей, из которых у 31 лошади были выявлены признаки сапа [26, с. 6]. Из них у 8 лошадей сапная инфекция была подтверждена по результатам вскрытия. В 1904 г. по результатам ветеринарного осмотра была не допущена одна лошадь с явными признаками сапа и 42 с подозрениями на данную эпизоотию, из них только три были признаны больными по результатам маллеинизации и убиты [26, с. 12]. В 1905 г. по результатам работы ветеринаров было выявлено 13 подозрительных лошадей, из которых только одна была убита по результатам положительной маллеинизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что за небольшой промежуток времени — с 1892 по 1905 г. — маллеинизация лошадей на Конной площади в Москве дала положительные результаты по своевременному выявлению больных лошадей, что позволило вовремя уничтожить зараженных животных, чтобы предотвратить распространение инфекции среди другого конского поголовья, приводимого на площадь для продажи.

В Санкт-Петербурге первые попытки борьбы с сапом были предприняты представителями Российского общества покровительства животным (РОПЖ): «С первых дней учреждения обществом было запланировано проводить осмотр извозчичьих дворов и лошадей столицы, но впервые он был произведен только в 1867 г. для принятия мер про-

тив распространившегося в то время сапа» [20, с. 296]. Только после заражения сапом рабочего на конебойне татарина Туктайна Асфендерова в 1866 г. власти Петербурга задумались о необходимости централизации санитарного контроля [32, с. 14]. Вскоре при Петербургском градоначальстве была учреждена должность старшего ветеринарного врача, в обязанности которого входил ветеринарно-санитарный надзор на Конной площади, но такой порядок продолжался только три года — с 1869 по 1871 г.

С 25 июля 1894 г. в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии была введена обязательная борьба с сапом путем уничтожения зараженных лошадей, но с выдачей вознаграждения владельцам. Первые итоги реализации данных мер были подведены через 10 лет — в 1904 г. (табл. 5).

Таблица 5

Статистика борьбы с сапом в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии
с 1894 по 1904 г.

Год	Количество пунктов	Уничтожено сапных лошадей			
		С выдачей вознаграждения	Без выдачи вознаграждения	Обнаруженных при вскрытии трупов	Всего
1894	52	55	6	9	70
1895	58	93	61	5	159
1896	97	245	45	5	295
1897	167	379	49	—	428
1898	208	373	94	3	470
1899	293	450	129	15	594
1900	346	651	33	26	710
1901	337	573	36	27	636
1902	302	496	27	18	541
1903	152	309	18	16	343
1904	74	136	14	5	155
ИТОГО	2086	3760	512	129	4401

Источник: [11, с. 302].

Ниже представлена таблица 6 с данными по количеству уничтоженных сапных лошадей только по Санкт-Петербургу. Из 2086 сапных пунктов в регионе с 1894 по 1904 г. 1172 находились в столице. Из общего числа (4401) уничтоженных лошадей 3113 приходилось на Петербург. Таким образом, мы видим, что основное внимание было сконцентрировано на санитарной ситуации в столице. Кроме того, важно отметить, что с 1894 по 1900 г. количество уничтоженных сапных лошадей постепенно возрастало, а с 1901 г. стало постепенно падать, что объяснялось применением методов выявления сапной эпизоотии.

До 1900 г. постановка диагноза «сап» производилась только на основании бактериологического исследования и по клиническим признакам. Последний способ использовался чаще и приводил к уничтожению лошадей, которых ветеринарный врач мог считать заразными только по внешним признакам, что могло быть весьма необъективно. С 1901 г. ветеринарные врачи Санкт-Петербургского земства стали применять для диагностики сапа маллеин, что привело к сокращению количества уничтоженных лошадей только по внешним признакам и увеличению их числа по результатам маллеинизации. Интересно отметить, что в земской практике «маллеин начал применяться с конца 1892 г., и в некоторых губерниях его использование достигло больших размеров, как, например, в Воронежской, Московской, Новгородской, Саратовской, Таврической, Херсонской и др.» [7, с. 33].

Статистика борьбы с сапом в Санкт-Петербурге с 1894 по 1904 г.

Год	Количество пунктов	Уничтожено сапных лошадей							Всего
		Обывательских		Обнаруженных на конной площади		Обнаруженных на городской конебойне		Обнаруженных при вскрытии трупов	
		С выдачей вознаграждения	Без вознаграждения	С выдачей вознаграждения	Без вознаграждения	С выдачей вознаграждения	Без вознаграждения		
1894	12	14	—	—	—	—	—	4	18
1895	30	39	—	—	—	—	44	1	84
1896	49	95	—	92	—	—	37	1	225
1897	71	157	4	101	1	—	36	—	299
1898	125	191	4	83	1	—	83	1	363
1899	189	227	7	98	1	—	113	7	453
1900	223	279	8	122	3	76	16	20	524
1901	194	217	13	91	2	85	—	16	424
1902	171	202	14	74	2	87	—	11	390
1903	75	132	9	27	1	63	—	6	238
1904	33	62	7	7	2	15	—	2	95
Итого	1172	1615	66	695	13	326	329	69	3113

Источник: [11, с. 303].

При каждом обнаружении сапных лошадей все здоровые лошади, находившиеся в одном с ними помещении или дворе, задерживались и подвергались тщательному осмотру земскими ветеринарами в присутствии полиции. В 1903 г. земская комиссия «пришла к заключению о полной желательности учреждения в г. Петербурге изоляционной конюшни для испытания в ней подозрительных в сапе лошадей... Эта же комиссия одобрила представленный губернскую управу проект плана постройки изоляционной конюшни стоимостью в 11 тыс. руб., не считая ценности участка земли» [24, с. 15]. Вопрос был положительно решен городской управой, и с этой целью был выделен участок городской земли «на горячем поле, близ городского утилизационного завода» [24, с. 15].

Несмотря на положительную динамику в борьбе с сапом лошадей, некоторые проблемы данной сферы не были вовремя взяты под контроль. К концу XIX в. в Санкт-Петербурге проживало около 3 тыс. представителей мусульманского вероисповедания, а в пригородных участках — 114 человек, для которых традиционной пищей была конина [43, л. 196 об.]. Первыми, кто обратил внимание на санитарное состояние конебойного промысла в столице, были уже упомянутые члены РОПЖ. В 1870-х гг. участковые попечители общества проводили проверки лиц, связанных с убоем лошадей и продажей конского мяса и кож в черте города. Было зарегистрировано 11 случаев, не соответствующих санитарным нормам убоя и торговли. В каждом случае татары были привлечены к ответственности по ст. 112 и 115 мирового устава [42, с. 21], но многие из них были оправданы, некоторые оштрафованы на сумму от 2 до 5 руб. или приговорены к трехдневному аресту, и только в трех случаях была частично применена ст. 112 [43, л. 276].

Система вознаграждения населения за убой зараженных лошадей давала положительные результаты, но в 1898 г. в докладе губернской управы земскому собранию было пред-

ставлено коллективное ходатайство петербургских торговцев конским мясом, которые указывали, что «вполне здоровая на вид лошадь, приведенная на городскую конебойню для убоя на мясо, оказывается больною и уничтожается на городском утилизационном заводе без выдачи вознаграждения» [5, с. 265]. Губернская управа высказалась против удовлетворения данного ходатайства, так как в соответствии с действующим законодательством денежное вознаграждение выдавалось только за тех лошадей, у которых при жизни констатировался сап и которые «в силу этого отчуждаются (в живом виде) от владельца и отправляются для уничтожения» [5].

В 1899 г. «один из татар-торговцев лошадьми для убоя на мясо вывел пять больных лошадей за черту города с целью тайного убоя их на мясо в пределах губернии» [5, с. 266]. Выполнить замысел ему не удалось благодаря бдительности ветеринарно-полицейского надзора. Лошади были уничтожены на утилизационном заводе, а владельца привлекли к ответственности. Этот случай обратил на себя внимание губернской земской управы, которая признала необходимым «разрешить... выдачу из ежегодного ассигнуемого кредита на борьбу с сапом денежное вознаграждение в размере 5 рублей тем конепромышленникам, лошади которых после убоя и вскрытия их на городской конебойне окажутся больными легочным сапом, а поэтому подлежащими уничтожению» [5, с. 266]. Таким образом, вопрос противосапных мер в конебойном деле был решен в Санкт-Петербурге только в начале XX столетия.

Кроме конных площадей, конебоен и мест торговли кониной, источником распространения сапной эпизоотии часто являлись дворы извозопромышленников, которые пренебрегали санитарными мерами и не следили за состоянием здоровья имеющихся лошадей. В 1901 г. петербургский градоначальник генерал-лейтенант Н. В. Клейгельс предложил городской управе по соглашению с начальником полицейского резерва столичной полиции проводить внезапные осмотры извозопромышленных лошадей в столице, что было поддержано и одобрено Городской Думой. Осмотры были произведены с 20 июня по 13 июля 1902 г. В общей сложности было проверено 40 620 лошадей в 2772 дворах Петербурга [24, с. 16]. Ветеринарами было выявлено 12 явно больных лошадей, которых отправили на уничтожение, 84 отправили на карантин в изоляционную конюшню, где после проведения маллеинизации у 34 лошадей сап был подтвержден.

В том же году с 20 по 31 июля осмотры лошадей были произведены в пригородных участках столицы. Из 6532 лошадей в 2134 дворах было выявлено 38 подозрительных голов, из которых маллеинизации было подвергнуто 25, а уничтожено — 10 [24, с. 16]. С мая по август 1902 г. ветеринарному осмотру подверглись лошади Царскосельского уезда. Из 10 530 лошадей в 291 пункте было выявлено 5 явно больных и 59 подозрительных. В Петергофском уезде в 1902 г. было осмотрено 2569 лошадей в 104 пунктах, только 5 были выделены как подозрительные [24, с. 16]. Для дальнейшей профилактики сапа в регионе было признано необходимым распространить среди коневладельцев информацию с теми обязанностями, которые они должны выполнять для своевременного предупреждения и выявления сапной эпизоотии.

Помимо кадровых и правовых проблем в организации противосапных мер, не последнее место занимал человеческий фактор — поведение владельцев лошадей при обнаружении признаков сапа. Зачастую именно хозяин лошади являлся главным виновником в распространении сапной эпизоотии в своем хозяйстве, в соседних дворах и на лошадях, с которыми контактировало его поголовье. Первая проблема — обращение владельцев к неквалифицированным «народным специалистам» — знахарям, колдунам, коновалам. Зачастую в качестве ветеринарного врача выступали лица, «близко знакомые с жизнью животных» — кузнецы, кучера, пастухи, скотники и цыгане [27, с. 29].

Нередко владельцы сами никак не заботились о заболевших лошадях, наблюдая видимые симптомы болезни. В 1889—1890 гг. земский ветеринар, заведующий ветеринарным участком в степной части Самарской губернии, Л. Дорошенко провел наблюдения за распространением сапа в указанной местности, отмечая реакцию и поведение местных жителей на проявление сапной инфекции у лошадей: «Прибыв в Самарскую степь вскоре по окончании курса в ветеринарном институте, еще под свежим впечатлением учения о сапе, я был поражен равнодушием степных жителей, с каким они смотрят на сап, и тою свободою, которою пользуется там сап для своего процветания» [33, с. 187]. «Привыкши считать сап за одну из опаснейших болезней, при обращении с которою необходима строгая осторожность, я удивлялся, слушая рассказы... из которых видно было, что в подведомственном мне участке сапных лошадей масса, что они содержатся хозяевами не скрываясь, на них разъезжают повсюду, и что даже земские ямщики возят на сапных лошадях проезжающих чиновников» [33, с. 187]. Большинство местных жителей считали сап незаразной болезнью, «появляющеюся вследствие опоя, утомления» [33, с. 187]. Только те, кто испытал на себе горький опыт потери собственного поголовья, подходили к данному вопросу более ответственно, строго следя за лошадьми, а «всякую подозрительную» сразу отделяли от остальных и не допускали чужих лошадей в свои табуны [33, с. 187].

Таким образом, на владельцах лошадей лежала не последняя ответственность за обнаружение первых признаков сапной эпизоотии и своевременное информирование чиновников и ветеринаров для предотвращения дальнейшего ее распространения.

Заключение

Рассмотрев ситуацию по борьбе с сапом в Российской империи, можно сделать вывод, что проблема носила повсеместный характер и охватывала все сферы жизни населения России, где использовались лошади. Одним из первых, кто забил тревогу и высказал необходимость проведения централизованных мероприятий по борьбе с сапной эпизоотией, было Военное министерство, обладавшее одним из самых многочисленных конных ресурсов — кавалерией, распространение сапа в которой могло привести к полной парализации и тяжелым последствиям для армии. Для понимания того, что требуется для борьбы с сапом и какие сферы наиболее подвержены его распространению, была создана межведомственная комиссия, в состав которой были включены чиновники военного и коннозаводского ведомств, МВД, Министерства государственных имуществ, Министерства финансов и Министерства путей сообщения, а также Военно-медицинского ученого комитета.

Наиболее подверженными вспышкам сапной эпизоотии были лошади военного ведомства, лошади, использующиеся в сложных санитарных зонах — таможня, ярмарки, рынки. В городской местности широкое использование лошадей во всех сферах хозяйственной инфраструктуры также приводило к заражению сапом, особенно в извозопромышленных дворах и на конных площадях.

Распространение сапа являлось проблемой, решение которой ложилось на плечи всех, кто так или иначе работал с лошадьми. Со стороны органов власти и земств требовалось своевременное проведение санитарного контроля, информирование владельцев лошадей о способах предупреждения и обнаружения подозрительных лошадей в хозяйстве. В свою очередь, от владельцев требовалось внимательно относиться к здоровью лошади и своевременно обращаться к ветеринарным специалистам.

Для предупреждения сапа было необходимо проводить мероприятия, которые бы позволили вовремя предотвратить вспышку опасной эпизоотии. Наиболее распространенным методом диагностики сапа была постановка диагноза по внешним признакам,

но данный способ был крайне необъективен, так как даже ветеринарные специалисты могли принять за сап неопасную для других лошадей и животных болезнь. После принятия циркуляра об обязательном убивании сапных лошадей многие владельцы понесли серьезные убытки из-за необъективности простой диагностики.

Наиболее действенным методом являлось проведение бактериологических исследований в специальных лабораториях, но такой способ могли себе позволить только состоятельные коневладельцы, которые, как правило, содержали спортивных или племенных лошадей, убой которых приводил к серьезным тратам. Для большинства населения проведение бактериологического анализа было роскошью.

В начале 1890-х гг. на территории Российской империи стал применяться маллеин, который позволил диагностировать сапную эпизоотию путем проведения аллергической пробы у лошади. Данный способ существенно улучшил санитарную обстановку в России, позволил избежать серьезных трат владельцев. В целом на рубеже XIX—XX вв. уровень заболеваемости сапной эпизоотией стал снижаться, что подтверждается региональными данными.

Список источников

1. Алиев А. А., Шарпило В. Г., Померанцев Д. А. XIX век: лошади в армии и на улицах города // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. 2020. № 4. С. 173—181.
2. Анисимова А. Г., Тарасова Ю. В. Распространение сапа лошадей в Корочанском уезде Курской губернии в конце XIX века // Горинские чтения. Майский : Белгородский гос. аграр. ун-т им. В. Я. Горина, 2022. С. 126.
3. Березин Н. А. Материалы для патологической анатомии лошадиного сапа: (Гистол. исслед.) : дис. на степень магистра ветеринарных наук Николая Березина: Из Патолого-анатом. каб. проф. Раевского при Вет. отд. Имп. Медико-хирург. акад. СПб. : Тип. Б. Г. Янпольскаго, 1881. 40 с.
4. Блохина Н. Н. Врач-бактериолог Владислав Иванович Турчинович-Выжникович (1865—1904) // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. 2015. № 3. С. 69—73.
5. Борьба с сапом в Петербургской губернии в 1899 г. // Вестник общественной ветеринарии. 1900. № 5. С. 265—266.
6. Буханов В. Д., Гулюкин М. И., Степанова Т. В., Скворцов В. Н. Эпизоотическая обстановка и мероприятия по ликвидации сапа в Острогожском уезде Воронежской губернии в конце XIX — начале XX века // Ветеринария и кормление. 2012. № 3. С. 46—48.
7. Буханов В. Д., Скворцов В. Н., Стопкевич О. В. Внедрение маллеина в Воронежской губернии в конце XIX — начале XX века как надежного диагностического средства на ранней стадии развития сапа // Ветеринарная патология. 2012. № 3 (41). С. 32—38.
8. Виноградов К. Н. Материалы для патологической анатомии сапа и сибирской язвы у человека : дис. на степень доктора медицины лекаря Константина Виноградова / Из Патологоанатом. каб. Мед.-хирург. акад. СПб. : Тип. Я. Третья, 1873. [2], 65 с.
9. Городской ветеринарный надзор в Москве // Сборник очерков по городу Москве: Общие сведения по городу и обзор деятельности Московского городского общественного управления. М. : Моск. гор. обществ. упр., 1897. Разд. паг.
10. Гурин Г. И. Заразные болезни домашних животных, переходящие и не переходящие на людей. С 108 рис. в тексте. Петроград : П. П. Сойкин, 1917. 159 с.
11. Десятилетие противосапной борьбы в С.-Петербургском земстве // Вестник общественной ветеринарии. 1906. № 6. С. 298—304.
12. Дубенский Д. Н. Коневодство и перевозочные средства Европейской России: (По официальным данным военно-конской переписи 1888 г.): с 2 картограммами, 1 диаграммой и рисунками повозок. СПб. : Тип. Департамента уделов, 1891. [2], II, 218 с.
13. Ицкович З. И. К диагнозу сапа: Экспериментальное исследование : дис. на степень магистра ветеринарных наук пом. зав. Бактериол. станцией при Дерптском вет. ин-те З. Ицковича. СПб. : Тип. Мин-ва вн. дел, 1888. 102 с.
14. К статистике заражений людей острым сапом в Санкт-Петербурге // Вестник общественной ветеринарии. 1901. № 19. С. 786—795.

15. Калашников В., Борисова Е. А. Исторические факты в борьбе с некоторыми инфекционными заболеваниями крупного рогатого скота и лошадей // Научные труды студентов Ижевской ГСХА : сб. статей. Ижевск : Ижевская гос. сельскохозяйств. академия, 2022. Т. 1 (14). С. 636—638.
16. Колесников В. И. Ветеринарная наука на рубеже XIX—XX вв.: вызовы времени // Ветеринария Северного Кавказа. 2024. № 9. С. 16—24. DOI: 10.24412/cl-37120-2024-9-16-24.
17. Конская перепись 1882 года. СПб. : Гл. упр. гос. коннозаводства, 1884. [4], XLV, 176, 183, [4] с.
18. Курин С. С. Сап : популярный очерк / Тульское губернское земство, Ветеринарный отдел. Тула : Тип. Е. И. Дружининой, 1915. 24 с.
19. Матвеев О. Ю. Забытый деятель отечественной военной ветеринарии. Продолжение // *Cognitio Rerum*. 2022. № 8. С. 23—38.
20. Мельникова Д. А. Деятельность Российского общества покровительства животным по улучшению условий содержания лошадей во второй половине XIX — начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. СПб. : Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2019. Т. 1. С. 294—299.
21. Мельникова Д. А. Земские и заводские случные конюшни Российской империи во второй четверти XIX — начале XX в. // *Клио*. 2018. № 5 (137). С. 76—84.
22. Мельникова Д. А. Конская торговля в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 42—52.
23. Мельникова Д. А. Частное коннозаводство Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. (на примере европейских губерний) // История повседневности. 2021. № 4 (20). С. 6—22. DOI: 10.35231/25422375_2021_4_6.
24. Мероприятия по борьбе с сапом в столице и Петербургской губернии в 1902 г. // Вестник общественной ветеринарии. 1903. № 1. С. 13—17.
25. Мероприятия против сапа в Империи // Вестник общественной ветеринарии. 1893. № 3-4. С. 42—45.
26. Отчеты ветеринарных врачей при Московской городской управе за 1903—1906 гг. М. : [Б. и.], 1909. [2], 130 с.
27. Попов И. П. Русская народная ветеринария: опыт исследования суеверий, колдовства, знахарства, коновальства и прочих условий в народном скотоврачевании. СПб. : Тип. Я. Трей, 1908. 47, [1] с.
28. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 412. Оп. 4. Д. 3436.
29. РГИА. Ф. 1302. Оп. 2. Д. 1330.
30. РГИА. Ф. 1302. Оп. 3. Д. 733.
31. Рябченко А. Е. Устав медицинской полиции: (Св. зак. т. XIII, Уст. лечеб., кн. 2, изд. 1857 г.): С изм. по Прод. Св. зак. 1886, 1887 и 1889 гг., доп. 1) узаконениями, обнарод. по 1 авг. 1892 г. и 2) распоряжениями правительства: а) о принятии мер против холер. эпидемии и б) по вет. части : С прил. / сост. А. Е. Рябченко. Неофиц. изд. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1892. III—XXVIII, 511 с.
32. Савваитов Н. П. Статистические данные о торговле лошадьми на Конной площади в С.-Петербурге и очерк ветеринарно-санитарного ее состояния. СПб. : Тип. Шредера, 1895. 31 с.
33. Сап в степи Самарской губернии (Из наблюдений 1889—90 гг.) // Вестник общественной ветеринарии. 1892. № 12. С. 187—189.
34. Скворцов В. Н., Балбуцкая А. А., Буханов В. Д. Становление и развитие земской ветеринарии в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2010. № 2 (25). С. 60—69.
35. Скворцов В. Н., Буханов В. Д., Невзорова В. В., Стопкевич О. В. Эпизоотическая обстановка в Острогожском уезде Воронежской губернии в конце XIX — начале XX в. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. № 3 (38). С. 298—308.
36. Скворцов В. Н., Буханов В. Д., Юрин Д. В., Стопкевич О. В. Становление и развитие земской ветеринарии в Острогожском уезде Воронежской губернии. Часть 1. 1872—1901 гг. // Международный вестник ветеринарии. 2011. № 2. С. 63—64.
37. Современный взгляд на диагноз сапа и карантинные меры против этой болезни // Вестник общественной ветеринарии. 1890. № 6. С. 83—85.
38. Стегней Н. М., Рудаков Е. Д. История развития ветеринарной медицины в Украине в начале XX века // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Владикавказ, 22 июня 2018 г. Владикавказ : Веста, 2018. С. 247—251.
39. Столетие русской военной ветеринарии, 1812—1912 / сост. гл. военно-ветеринарный инспектор, магистр ветеринарных наук, тайный советник А. М. Руденко. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1912. III, 406, [2] с.

40. Третьяк А. С. Ветеринарно-эпизоотический надзор в России во второй половине XIX века (по материалам Центрального Черноземья) // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 199—210. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-5-199-210.
41. Труды Высочайше учрежденной Комиссии для выработки мер против сапа на лошадях в империи. СПб. : Паровая скоропечатня А. В. Пожаровой, 1892. 104 с.
42. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: Изд. 1885 г. СПб. : Гос. тип., 1885. [3], 46 с.
43. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 513. Оп. 68. Д. 4.
44. Чуканов И. А., Фролов А. Ю. Борьба земских учреждений с эпизоотиями животных в начале XX века (на материалах Симбирской губернии) // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории : материалы VII Всерос. (XV региональной) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 23—24 мая 2018 г. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2018. С. 263—270.

References

1. Aliev A. A., Sharpilo V. G., Pomerantsev D. A. XIX vek: loshadi v armii i na ulitsakh goroda [19th century: horses in the army and on the streets]. *Voprosy normativno-pravovogo regulirovaniya v veterinarii — Legal Regulation in Veterinary Medicine*, 2020, no. 4, pp. 173—181. (In Russian)
2. Anisimova A. G., Tarasova Yu. V. Rasprostranenie sapa loshadei v Korochanskom uезде Kurskoi gubernii v kontse XIX veka [The spread of glanders in horses in the Korocha district of the Kursk province at the end of the 19th century]. *Gorinskie chteniya* [Gorin readings]. Maiskii, Belgorodskii gos. agrar. un-t im. V. Ya. Gorina Publ., 2022, pp. 126. (In Russian)
3. Berezin N. A. *Materialy dlya patologicheskoi anatomii loshadinogo sapa: (Gistol. issled.): dis. na stepen' magistra veterinarnykh nauk Nikolaya Berezina: Iz Patologo-anatom. kab. prof. Raevskogo pri Vet. otd. Imp. Mediko-khirurg. akad.* [Materials for the pathological anatomy of glanders in horses: (Histological research). Dissertation for the degree of Master of Veterinary Sciences by Nikolai Berezin: From the Pathological Anatomical Office of prof. Raevsky at the Veterinary Department of the Imperial Medical-Surgical Academy]. St. Petersburg, Tip. B. G. Yanpol'skago Publ., 1881. 40 p. (In Russian)
4. Blokhina N. N. Vrach-bakteriolog Vladislav Ivanovich Turchinovich-Vyzhnikovich (1865—1904) [Bacteriologist Vladislav Ivanovich Turchinovich-Vyzhnikovich (1865—1904)]. *Epidemiologiya i infektsionnye bolezni. Aktual'nye voprosy*, 2015, no. 3, pp. 69—73. (In Russian)
5. Bor'ba s sapom v Peterburgskoi gubernii v 1899 g. [The fight against glanders in the St. Petersburg province in 1899]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1900, no. 5, pp. 265—266. (In Russian)
6. Bukhanov V. D., Gulyukin M. I., Stepanova T. V., Skvortsov V. N. Epizooticheskaya obstanovka i meropriyatiya po likvidatsii sapa v Ostrogozhskom uезде Voronezhskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX veka [Epizootic situation and measures to eliminate glanders in the Ostrogozhsk district of the Voronezh province in the late 19th — early 20th centuries]. *Veterinariya i kormlenie*, 2012, no. 3, pp. 46—48. (In Russian)
7. Bukhanov V. D., Skvortsov V. N., Stopkevich O. V. Vnedrenie malleina v Voronezhskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX veka kak nadezhnogo diagnosticheskogo sredstva na rannei stadii razvitiya sapa [The introduction of mallein in the Voronezh province in the late 19th — early 20th century as a reliable diagnostic tool at an early stage of glanders development]. *Veterinarnaya patologiya — Russian Journal of Veterinary Pathology*, 2012, no. 3 (41), pp. 32—38. (In Russian)
8. Vinogradov K. N. *Materialy dlya patologicheskoi anatomii sapa i sibirskoi yazvy u cheloveka: dis. na stepen' doktora meditsiny lekarya Konstantina Vinogradova. Iz Patologoanatom. kab. Med.-khirurg. akad.* [Materials for the pathological anatomy of glanders and anthrax in humans. Dis. for the degree of Doctor of Medicine by physician Konstantin Vinogradov. From the Pathological Anatomical Department of the Medical-Surgical Academy]. St. Petersburg, Tip. Ya. Treya Publ., 1873. [2], 65 p. (In Russian)
9. Gorodskoi veterinarnyi nadzor v Moskve [City veterinary supervision in Moscow]. *Sbornik ocherkov po gorodu Moskve: Obshchie svedeniya po gorodu i obzor deyatel'nosti Moskovskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya* [Collection of essays on the city of Moscow. General information on the city and an overview of the activities of the Moscow city public administration]. Moscow, Mosk. gor. obshchestv. upr. Publ., 1897. Separat. pag. (In Russian)
10. Gurin G. I. *Zaraznye bolezni domashnykh zhivotnykh, perekhodyashchie i ne perekhodyashchie na lyudei. S 108 ris. v tekste* [Infectious diseases of domestic animals, passing and not passing to people. With 108 figures in the text]. Petrograd, P. P. Soikin Publ., 1917. 159 p. (In Russian)
11. Desyatiletie protivosapnoi bor'by v S.-Peterburgskom zemstve [Decade of antiglanders control in the St. Petersburg zemstvo]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1906, no. 6, pp. 298—304. (In Russian)

12. Dubenskii D. N. *Konevodstvo i perevozochnye sredstva Evropeiskoi Rossii: (Po ofitsial'nym dannym voenno-konskoi perepisi 1888 g.): s 2 kartogrammami, 1 diagrammoi i risunkami povozok* [Horse breeding and transport vehicles of European Russia: (According to official data from the military horse census of 1888): with 2 cartograms, 1 diagram and drawings of carts]. St. Petersburg, Tip. Departamenta udelov Publ., 1891. [2], II, 218 p. (In Russian)
13. Itskovich Z. I. *K diagnozu sapa: Eksperimental'noe issledovanie: dis. na stepen' magistra veterinarnykh nauk pom. zav. Bakteriolog. stantsiei pri Derp. vet. in-te Z. Itskovicha* [To the diagnosis of glanders: Experimental study. Dis. for the degree of master of veterinary sciences by assistant head of the Bacteriological station at the Department of Z. Itskovich veterinary institute]. St. Petersburg, Tip. Ministerstva vnutr. del Publ., 1888. 102 p. (In Russian)
14. K statistike zarazhenii lyudei ostrym sapom v Sankt-Peterburge [On the statistics of human infections with acute glanders in St. Petersburg]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1901, no. 19, pp. 786—795. (In Russian)
15. Kalashnikov V., Borisova E. A. Istoricheskie fakty v bor'be s nekotorymi infektsionnymi zabolevaniyami krupnogo rogatogo skota i loshadei [Historical facts in the fight against some infectious diseases of cattle and horses]. *Nauchnye trudy studentov Izhevskoi GSKhA: sb. statei* [Scientific works of students of the Izhevsk State Agricultural Academy. Collection of articles]. Izhevsk, Izhevskaya gos. sel'skokhoz. akademiya Publ., 2022, vol. 1 (14), pp. 636—638. (In Russian)
16. Kolesnikov V. I. Veterinarnaya nauka na rubezhe XIX—XX vv.: vyzovy vremeni [Veterinary science at the turn of the 19—20th centuries: challenges of the time]. *Veterinariya Severnogo Kavkaza*, 2024, no. 9, pp. 16—24. DOI: 10.24412/cl-37120-2024-9-16-24. (In Russian)
17. *Konskaya perepis' 1882 goda* [Horse Census of 1882]. St. Petersburg, Gl. upr. gos. konnozavodstva Publ., 1884. [4], XLV, 176, 183, [4] p. (In Russian)
18. Kurin S. S. *Sap: populyarnyi ocherk* [Glanders. A popular essay]. Tula, Tip. E. I. Druzhininoi Publ., 1915. 24 p. (In Russian)
19. Matveev O. Yu. Zabytyi deyatel' otechestvennoi voennoi veterinarii. Prodolzhenie [Forgotten worker of domestic military veterinary. Continuation]. *Cognitio Rerum*, 2022, no. 8, pp. 23—38. (In Russian)
20. Mel'nikova D. A. Deyatel'nost' Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zhivotnym po uluchsheniyu uslovii soderzhaniya loshadei vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Activities of the Russian Society for the protection of animals to improve the conditions of keeping horses in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Natural and geographical factors in everyday life of the population of Russia. History and Modernity. Proceed. of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, Leningradskii gos. un-t im. A. S. Pushkina Publ., 2019, vol. 1, pp. 294—299. (In Russian)
21. Mel'nikova D. A. Zemskie i zavodskie sluchnye konyushni Rossiiskoi imperii vo vtoroi chetverti XIX — nachale XX v. [Zemstvo and stud farm coupling stables of the Russian Empire in the second fourth of 19th and at the beginning of 20th c.]. *Klio*, 2018, no. 5 (137), pp. 76—84. (In Russian)
22. Mel'nikova D. A. Konskaya trgovlya v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Horse trade in the Russian Empire in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2017, no. 2 (4), pp. 42—52. (In Russian)
23. Mel'nikova D. A. Chastnoe konnozavodstvo Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. (na primere evropeiskikh gubernii) [Private horse breeding of the Russian Empire in the second half of the XIX — early XX century (on the example of European provinces)]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2021, no. 4 (20), pp. 6—22. DOI: 10.35231/25422375_2021_4_6. (In Russian)
24. Meropriyatiya po bor'be s sapom v stolitse i Peterburgskoi gubernii v 1902 g. [Measures to combat glanders in the capital and St. Petersburg province in 1902]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1903, no. 1, pp. 13—17. (In Russian)
25. Meropriyatiya protiv sapa v Imperii [Measures against glanders in the Empire]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1893, no. 3—4, pp. 42—45. (In Russian)
26. *Otchety veterinarnykh vrachei pri Moskovskoi gorodskoi uprave za 1903—1906 gg.* [Reports of veterinarians at the Moscow city government for 1903—1906]. Moscow, 1909. [2], 130 p. (In Russian)
27. Popov I. P. *Russkaya narodnaya veterinariya: opyt issledovaniya sueverii, koldovstva, znakharstva, konoval'stva i prochikh uslovii v narodnom skotovrachevanii* [Russian folk veterinary medicine: experience of studying superstitions, witchcraft, quackery, horse-doctoring and other conditions in folk cattle medicine]. St. Petersburg, Tip. Ya. Trei Publ., 1908. 47, [1] p. (In Russian)
28. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 412. Op. 4. D. 3436.
29. RGIA. F. 1302. Op. 2. D. 1330.
30. RGIA. F. 1302. Op. 3. D. 733.

31. Ryabchenko A. E. *Ustav meditsinskoi politzii: (Sv. zak. t. XIII, Ust. vracheb., kn. 2, izd. 1857 g.): S izm. po Prod. Sv. zak. 1886, 1887 i 1889 gg., dop. 1) uzakonenyami, obnarod. po 1 avg. 1892 g. i 2) rasporyazheniyami pravitel'stva: a) o prinyatii mer protiv kholer. epidemii i b) po vet. chasti: Spril. Neofits. izd.* [Charter of the Medical Police: (Holy Laws, Vol. XIII, Medical Charter, Book 2, 1857 edition): With amendments to the Extension of the Holy Laws of 1886, 1887 and 1889, supplement 1) by laws promulgated by August 1, 1892 and 2) by government orders: a) on taking measures against the cholera epidemic and b) on the veterinary part: With appendix. Unofficial edition]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina Publ., 1892. III—XXVIII, 511 p. (In Russian)
32. Savvaitov N. P. *Statisticheskie dannye o torgovle loshad'mi na Konnoi ploshchadi v S.-Peterburge i ocherk veterinarno-sanitarnogo ee sostoyaniya* [Statistical data on the horse trade at Horse Square in St. Petersburg and an outline of its veterinary and sanitary condition]. St. Petersburg, Tip. Shredera Publ., 1895. 31 p. (In Russian)
33. Sap v stepi Samarskoi gubernii (Iz nablyudenii 1889—90 gg.) [Glanders in the steppe of Samara province (From observations of 1889—90)]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1892, no. 12, pp. 187—189. (In Russian)
34. Skvortsov V. N., Balbutskaya A. A., Bukhanov V. D. Stanovlenie i razvitie zemskoi veterinarii v Nizhnedevitskom uezde Voronezhskoi gubernii [Formation and development of veterinary medicine system in the Nizhnedevitsky district of the Voronezh region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta — Vestnik of Voronezh State Agricultural University*, 2010, no. 2 (25), pp. 60—69. (In Russian)
35. Skvortsov V. N., Bukhanov V. D., Nevzorova V. V., Stopkevich O. V. Epizooticheskaya obstanovka v Ostrogozhskom uezde Voronezhskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [Epizootic situation in the Ostrogozhsk county of the Voronezh province in the late XIXth and in the early XXth centuries]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta — Vestnik of Voronezh State Agricultural University*, 2013, no. 3 (38), pp. 298—308. (In Russian)
36. Skvortsov V. N., Bukhanov V. D., Yurin D. V., Stopkevich O. V. Stanovlenie i razvitie zemskoi veterinarii v Ostrogozhskom uezde Voronezhskoi gubernii. Chast' 1. 1872—1901 gg. [Formation and development of zemstvo veterinary science in Ostrogozhsk district of Voronezh province. Part 1. 1872—1901]. *Mezhdunarodnyi vestnik veterinarii — International Bulletin of Veterinary Medicine*, 2011, no. 2, pp. 63—64. (In Russian)
37. Sovremennyy vzglyad na diagnoz sapa i karantinnye mery protiv etoi bolezni [Modern view on the diagnosis of glanders and quarantine measures against this disease]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1890, no. 6, pp. 83—85. (In Russian)
38. Stegnei N. M., Rudakov E. D. Istoriya razvitiya veterinarnoi meditsiny v Ukraine v nachale XX veka [History of the development of veterinary medicine in Ukraine at the beginning of the twentieth century]. *Molodye uchenye v reshenii aktual'nykh problem nauki: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vladikavkaz, 22 iyunya 2018 g.* [Young scientists in solving urgent problems of science. Proceed. of the VIII Internat. sci.-pract. conf. Vladikavkaz, June 22, 2018]. Vladikavkaz, Vesta Publ., 2018, pp. 247—251. (In Russian)
39. *Stoletie russkoi voennoi veterinarii, 1812—1912. Sost. gl. voenno-veterinarnyi inspektor, magistr veterinarnykh nauk, tainyi sovetnik A. M. Rudenko* [A Century of Russian Military Veterinary Science, 1812—1912. Compiled by Chief Military Veterinary Inspector, Master of Veterinary Sciences, Privy Councilor A. M. Rudenko]. St. Petersburg, Tip. Trenke i Fyusno Publ., 1912. III, 406, [2] p. (In Russian)
40. Tret'yak A. S. Veterinarno-epizooticheskii nadzor v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya) [Veterinary and epizootic surveillance in Russia in the second half of the XIX century (based on the materials of the Central Black Earth region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya i pravo — Proceedings of Southwest State University. Ser. History and Law*, 2024, vol. 14, no. 5, pp. 199—210. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-5-199-210. (In Russian)
41. *Trudy Vysochaishe uchrezhdennoi Komissii dlya vyrabotki mer protiv sapa na loshadyakh v imperii* [Works of the Supremely instituted Commission for the development of measures against glanders on horses in the empire]. St. Petersburg, Parovaya skoropechatnya A. V. Pozharovoi Publ., 1892. 104 p. (In Russian)
42. *Ustav o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sud'yami: Izd. 1885 g.* [Charter on punishments imposed by justices of the peace: Edition of 1885]. St. Petersburg, Gos. tip. Publ., 1885. [3], 46 p. (In Russian)
43. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 513. Op. 68. D. 4.
44. Chukanov I. A., Frolov A. Yu. Bor'ba zemskikh uchrezhdenii s epizootiyami zhivotnykh v nachale XX veka (na materialakh Simbirskoi gubernii) [The fight of zemstvo institutions against animal epizootics at the beginning of the 20th century (based on the materials of the Simbirsk province)]. *Rossiiskoe krest'yanstvo i sel'skoe khozyaistvo v kontekste regional'noi istorii: materialy VII Vseros. (XV regional'noi) s mezhdunar. uchastiem konf. istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ya. Ioshkar-Ola, 23—24 maya 2018 g.* [Russian peasantry and agriculture in the context of regional history. Proceed. of the VII All-Russia (XV regional) with internat. participation conf. of agricultural historians of the Middle Volga region. Yoshkar-Ola, May 23—24, 2018]. Yoshkar-Ola, Mariiskii gos. un-t Publ., 2018, pp. 263—270. (In Russian)

Информация об авторе

Д. А. Мельникова — кандидат исторических наук, старший преподаватель

Information about the author

D. A. Melnikova — Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 16.06.2025;
accepted for publication 20.08.2025